

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ УРОК

«...Почему вы не хотите о нас писать? Разве погиб хоть один творческий коллектив от правды?».

Настойчивый и тревожный вопрос этот задан в письме одного из работников Новгородского областного драматического театра. Не ответить на такой вопрос нельзя. И ответом, действительно, может быть лишь правда о положении театра. Правда, пусть не веселая, но поучительная.

Когда-то (и это было совсем не так давно) спектакли новгородцев с интересом смотрели на гастролях требовательные ленинградские зрители. С успехом проходили поездки театра по районам своей области.

К сожалению, факты последнего времени свидетельствуют об изменении, происшедшем в общем состоянии творческого коллектива, в его взаимоотношениях со зрителями. Достаточно сослаться хотя бы на некоторые из этих фактов, записанных в решении очень важного в жизни театра партийного собрания, потребовавшего решительной перестройки всей репертуарной практики, коренного улучшения обслуживания зрителей. А здесь сказано, например, что в Борогичах в день сороковой годовщины Советской Армии был поставлен спектакль «Неземное создание», «снятый до этого с репертуара как слабый в идейном и художественном отношении. 14 сентября 1957 года был снят спектакль из-за отсутствия зрителей в районном центре Уторгош. На спектакль «Когда переметает дороги» являлся слабый в идейном и художественном отношении пьесы зрители не купили ни одного билета, хотя и собрались около районного дома культуры».

Надо только представить себе настроение людей, отказавшихся от встречи с театром, не желавших посмотреть заведомо слабый, плохой спектакль. Но, думается, больней и тяжелей представить состояние актеров в тот вечер... Впрочем, довольно часто они бывают вынуждены и в Новгороде являть в полупустом зале...

— Город небольшой, а телевизоров много, — говорит директор театра А. Васильев.

Увы, несостоятельность такого объяснения вряд ли нуждается в доказательстве.

Причина того, что зрители разлюбили спектакли, не ходят на них, конечно, не телевизор, а совсем иное. И прежде всего сложившаяся в театре тяжелая, нетворческая атмосфера... Удивительно ли, что коллектив очутился перед большой бедой — отсутствием ясной программы действий? А это незамедлительно повлекло за собой утрату симпатий зрителей...

Бросается в глаза странная пестрота, случайность и в подборе пьес текущего репертуара, и в приемах их сценического осуществления. Трудно вообразить, что наряду с «Опти-

мистической трагедией» и «Кремлевскими курантами» актерам приходилось играть «Телефонный звонок» или «Кек управляет женой». Причем «Оптимистическая трагедия», по общему мнению, удачный, значительный спектакль, был показан театром только 15 раз, после чего оказался фактически снятым с афиши. Зато усиленно трагались пьесы слабые, бес-содержательные. Спектакль «Кек управляет женой» шел 74 раза, «Когда переметает дороги» — 69, «Наша дочь» — 68, «Неземное создание» — 50 раз. И весьма характерно, что эта ошибочная репертуарная политика, открывшаяся для публики на потребу «кассовых» интересов театра, со всей силой ударила именно по его кассе.

Убытки росли. Одновременно театр нес потери еще более значительные, хотя они и не поддаются балансовому учету, потери творческого плана. Именно об этих потерях свидетельствуют такие «средние» пьесы, как, скажем, «Хрустальный ключ» или «Первый шаг». Их успех являлся неудача на сцене целиком зависят от мастерства постановочного коллектива, и прежде всего от глубины режиссерского прочтения. Но Н. Витарский, ставивший оба спектакля в Новгороде, озабочен лишь тем, чтобы они выглядели как можно «зрелищней». Отсюда и появляются в «Хрустальном ключе» демонический мрачный «злодей» с упрямим взглядом излободы (Н. Пестов) вместо опасного врага, дилеранта Ковальчука; до изумления приторный, разухабистый Мурашко, самоуверенно наслаждающийся звуками собственного, кстати, весьма посредственного, голоса (Н. Разгуляев); невыразительная, блеклая Алла Чистякова (В. Реджи), уныло разгудывающая по заставе с кокетливой дамской сумочкой в руках...

Н. Витарскому явно не хватает строгости, внутреннего такта в изображении жизни пограничников, поэтому спектакль не спасают даже интересные находки актеров Б. Казанского, В. Рубцова, Н. Непоклюйничего, Е. Новской, А. Краскова, М. Мошенского. Их виднись, запомнясь, но появляясь на общий облик постановки они не могут: слишком требовательно отнесся к своей собственной задаче режиссер — творец спектакля.

В упоминавшемся уже решении партийного собрания специально указано на то, что режиссура театра допускала «грубые ошибки при распределении ролей». Живое доказательство этого — «Первый шаг» («Две сестры»). Из-за того, что актриса А. Губардина явно не на месте в роли Люси, весь спектакль оказался обедненным, утратил свою свежесть и поэтичность Д. Казанской в «Хрустальном ключе» просто нечего делать в пустой, иллюстративной роли Гали. Хотя о незаурядных возможностях актрисы можно судить хотя бы

по спектаклю «Последняя остановка» (режиссер В. Башкин), где Д. Казанская исполняет роль Анны Бальтер. В этом же спектакле находит себя и А. Губардина, остро и смело раскрывающая образ бездушного создания, изуродованного фашизмом.

У новгородцев бывало даже так, что неверное прочтение пьесы режиссурой приводило к полному искажению ее звучания. Пьеса К. Крапивы «Кто смеется последний» в театре поставлена так, что спектакль из сатирического превратился в дешевой трюкаческой водевилля (режиссер А. Кручинин). Актеры понимали это, но руководители театра не прислушивались к верным замечаниям, больше того, грубо и резко обижали их.

Кажется, все это не должно было пройти незамеченным в городе. И, однако, дела театра долго еще не считались здесь тревожными. За восемь лет пребывания в Новгороде директор театра А. Васильев зарекомендовал себя инициативным, энергичным человеком. Главного же режиссера А. Кручинина, хотя он и освобождался уже от должности за грубость, зная как опытного художника с большим трудовым стажем.

Оба руководителя, словно по инерции, премировались, награждались грамотами. За их прошлыми заслугами как будто не видели, что творческая жизнь коллектива пошла под уклон...

Областное управление культуры не умело направлять деятельность театрального коллектива в нужную сторону. Конкурс на местную пьесу, весьма неудачно организованный и неумело проведенный областным управлением культуры, оказался тем болезненным толчком, который привлек внимание всего города к делам театра.

Сама жизнь заставляла теперь коммунистов театра глубоко разобраться в обстановке, наметить пути исправления недостатков.

Сейчас многое уже сделано в том, главным, что здесь было утеряно, — в возрождении принципов творческого сотрудничества, подлинной коллегиальности, подменявшихся грубым администрированием. Оно самым решительным образом осуждено партийным собранием. Вынесены строгие партийные взыскания тт. Васильеву и Кручинину за пренебрежительное отношение к людям, игнорирование их мнений, творческих взглядов. Весь коллектив получил самую широкую возможность выравнять отношение к существовавшей доселе практике, выслушать свои пожелания на будущее. Работники театра сказали друг другу и самим себе ту горькую правду, которая была им так необходима: мы работали плохо, слабо, надо всем вместе, дружно браться за дело!

Создавая по решению собрания режиссерская коллегия под руководством Н. Непоклюйничего заняты сейчас созданием интересного для зрителей, серьезного и содержательного репертуара к новому сезону.

Но успокаиваться, пожалуй, еще рано. Потрясение, которое пережил коллектив, оказалось слишком серьезным, чтобы можно было надеяться: время, мол, все исправит. Нет, исправлять положение будет не время, а сами работники театра! Они болеют за свое дело, любят его, но слишком долго мирялись с плохими, серыми спектаклями, с полупустым залом...

Требовательности и еще раз требовательности — вот что должно стать жизненным девизом новгородцев. И тогда их работам опять станут рукоплескать и ленинградцы, и москвичи, самое же главное — жители своей собственной Новгородской области.

Н. ТОЛЧЕНОВА,
спец. корр.

«Советской культуры».

НОВГОРОД.